

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-1-164-192

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

С.А. Барков, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

И.В. Колодезникова, канд. эконом. наук, доц. кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Н.Л. Мысливец, канд. социол. наук, доц., директор Института социологии НАН Белоруссии, ул. Сурганова, 1, корп. 2, г. Минск, Белоруссия, 220013***

С.Н. Щербинин, канд. социол. наук, доц., доц. кафедры социологии и специальных социологических дисциплин Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, начальник отдела менеджмента качества УО “Гродненский государственный университет им. Янки Купалы”, ул. Ожешко, 22, г. Гродно, Белоруссия, 230023****

Процесс социализации индивидов продолжается всю жизнь, но на различных этапах развития субъекты общественной деятельности отдают предпочтение разным социальным практикам. С возрастом меняется значимость различных видов практик в жизни индивида. В постиндустриальном обществе происходят существенные изменения критериев выбора и конфигурации социальных практик людьми “третьего возраста”.

В статье представлена оригинальная структура социальных практик для анализа старения населения в современных условиях. Авторами выделено три вида социальных практик: практики продолжения рода, производственно-трудовые, а также надприродные практики. Они могут взаимодополнять или дополнять друг друга, а также накладываться друг на друга. В разных исторических условиях и культурных контекстах соотношение этих практик существенно меняется.

Применительно к отдельным индивидам авторы предлагают использовать краткие названия обозначенных выше трех видов социальных практик — семья, труд и досуг. Наиболее очевидным образом замещение и взаимодополнение

* Барков Сергей Александрович, e-mail: barkserg@live.ru

** Колодезникова Инна Валентиновна, e-mail: inna0105@yandex.ru

*** Мысливец Николай Леонтьевич, e-mail: n.myslivets@gmail.com

**** Щербинин Сергей Николаевич, e-mail: s.n.scherbinin@mail.ru

этих социальных практик проявляется на разных этапах жизни отдельного человека — в детстве, взрослом возрасте и старости. Еще недавно достижение пенсионного возраста предполагало прекращение трудовых практик. Сегодня все больше пенсионеров могут, должны и/или хотят продолжать работать. Это базовое изменение существенно повлияло на соотношение видов социальных практик у пожилых людей. На пересечении трудовых и досуговых практик стали активно развиваться образовательные программы для пенсионеров, что еще недавно воспринималось как некая “экзотика”. У работающих пенсионеров меняются и семейные практики: они все чаще имеют возможность оказывать финансовую помощь детям.

В постиндустриальном обществе исключительно многообразными стали досуговые практики пенсионеров. Наряду с уже относительно давно занявшими свое место в жизни пожилых людей (посещение разного рода мероприятий в сфере культуры, занятия спортом и путешествий) стали развиваться практики, связанные с активным участием в общественно-политической жизни, а также здоровым образом жизни.

Предложенная авторами триада социальных практик позволяет не только выявить особенности жизненных стратегий современных пенсионеров, но и определить направления в работе с ними, требующие улучшения.

Ключевые слова: социальные практики пожилых людей, направления социализации пенсионеров, семейные практики, производственные трудовые практики, досуговые практики, замещение и трансформация социальных практик пожилых.

SOCIAL PRACTICES AND POPULATION AGING

Barkov Sergey A., Doctor of Sociology, Professor, Head of Economic Sociology and Management Department, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: barkserg@live.ru

Kolodeznikova Inna V., PhD in Economics, Associate Professor, Economic Sociology and Management Department, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: inna0105@yandex.ru

Myslivets Mikalay L., PhD in Sociology, Associate Professor, Director of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, st. Surganova, 1, bldg. 2, Minsk, Belarus, 220013, e-mail: n.myslivets@gmail.com

Shcharbinin Siarhei N., PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Sociology and Special Sociological Disciplines Chair of Yanka Kupala State University of Grodno, Head of Quality Management Department of Yanka Kupala State University of Grodno, st. Ozheshko, 22, Grodno, Belarus, 230023, e-mail: s.n.scherbinin@mail.ru

The process of socialization continues throughout person's life, but at different stages of development, individuals give preference to different social practices. With age, the importance of various types of practices changes. In a postindustrial society, there are significant changes in the criteria for choosing and configuring social practices by people of the “third age”.

The article presents the original structure of social practices for analyzing the aging of the population in modern conditions. The authors identified three types of social practices: procreation practices, production and labor practices, as well as supra-natural practices. They can complement or substitute each other, as well as overlap each other. In different historical conditions and cultural contexts, these relationships between these practices change significantly.

With regard to individuals, the authors propose to use the short names of the three types of social practices — family, work and leisure. The most obvious way of replacing and complementing these social practices is manifested at different stages of an individual's life - in childhood, adulthood, and old age. Until recently, reaching the retirement age presupposed the termination of labor practices. Today, more and more retirees can, should and/or want to continue working. This basic change has had a significant impact on the interrelation of social practices in the “third age”. At the intersection of work and leisure practices, educational programs for pensioners began to actively develop, which until recently was perceived as an “exotic”. Family practices are also changing for working pensioners: they are increasingly able to provide financial assistance to children.

In the postindustrial society, the leisure practices of pensioners have become extremely diverse. Along with those which have already taken their place in the life of older people for a relatively long time (attending various kinds of cultural events, sports and travel), practices related to active participation in social and political life, as well as a healthy lifestyle, began to develop.

The triad of social practices proposed by the authors makes possible not only to identify peculiarities of modern pensioners' life strategies, but also to determine the dimensions in social work with them that require improvement.

Key words: *social practices of the elderly, areas of socialization of retirees, family practices, productive labour practices, leisure practices, substitution and transformation of social practices of the elderly.*

Общественная жизнь представляет собой совокупность многих направлений деятельности. Эти направления исключительно многообразные и с трудом укладываются в логически выверенную структуру. Несмотря на это социальная философия и социология как науки с самого начала своего существования пытались и пытаются такую структуру создать. Каждый автор, имея свои исследовательские и ценностные приоритеты, выделяет и группирует направления деятельности людей. Кроме того, ученые вырабатывают для них и особые названия: это и направления (деятельности), и виды (деятельности), и сферы (деятельности), и отрасли (деятельности), и направления социализации, и социальные процессы, и социальные практики. Все эти названия призваны отразить в теории одни и те же явления жизни, однако могут содержать в себе несколько разнящиеся смыслы. В данном случае для дальнейших рассуждений мы изберем термин “социальные практики”, который является на сегодня одним из наиболее “модных”, “современных” и может быть применен к различным уровням социальной реальности: обществу в целом, группам людей и отдельным людям.

На разных этапах своего развития эти субъекты общественной деятельности отдают предпочтение разным социальным практикам и формируют из них некий специфический набор или специфическую конфигурацию. При этом одни социальные практики начинают играть более значимую роль в жизни субъекта, а другие — менее значимую. Исключения не составляет и процесс старения отдельного человека: у пенсионера набор социальных практик явно отличается от того, что имеет работающий человек в расцвете сил. Кроме того, в постиндустриальном обществе этот набор существенно отличается от того, что имел пенсионер индустриальной и, тем более, доиндустриальной эпохи. Об этом речь пойдет ниже, а сейчас мы попробуем предложить свою структуру социальных практик, удобную для анализа старения населения в современных условиях.

Три вида социальных практик

Если рассматривать общество как особого рода продукт деятельности биологического вида *homo sapiens*, вполне обоснованным становится выделение тех социальных практик, которые непосредственно связаны с биологией, так сказать, “завещаны биологией”, и тех, которые не имеют к ней никакого отношения, а часто и противоречат содержащимся в биологической природе принципам. К биологически обусловленным практикам относятся те, которые связаны с продолжением рода и поддержанием жизни (снабжение организма необходимым количеством калорий). Понятно, что у людей эти практики радикально отличаются от тех, что имеют место в животном мире. Сильно огрубляя ситуацию, можно сказать, что животное совокупляется и ищет пищу. Человек же выстраивает бесконечное количество отношений с себе подобными в сфере взаимодействия полов и создает постоянно усложняющуюся экономическую систему поддержания жизни. Но все проявления высших чувств (любви, обожания, ревности и др.), а также практические действия в отношениях супругов и детей (общее хозяйство, наследование, воспитание и др.) могут быть вписаны в первый вид социальных практик — в *практики продолжения рода* или *семейные практики*. Точно так же и самые разнообразные занятия, с помощью которых современный человек получает не столько непосредственно калории, сколько деньги на поддержание жизни, могут быть рассмотрены как составляющие *производственных* или *трудовых* практик. Эти два вида практик имеют природно-рациональную основу. Без них жизнь вида *homo sapiens* невозможна в принципе. Самые непоследовательные действия в этих сферах, в конечном счете, мо-

гут быть объяснены тем, что человек стремится продолжить себя и удовлетворить свои биологические потребности, хотя в значительном количестве случаев сам по себе он этого не осознает.

Совсем иной является третья надприродная совокупность социальных практик. Эти практики лишены природной рациональности, но в то же время делают из *homo sapiens* человека. Фактически, они представляют собой все направления деятельности, не связанные с сексом и пропитанием. Это и все те действия, которые производит человек, руководствуясь идеалом красоты, и множественные практики, дающие человеку удовольствие безо всякой связи с продолжением рода и поддержанием жизни. Все направления искусства и многие направления гуманитарных наук, коллекционирование и путешествия, увеселительные мероприятия и религия — все эти и множество других социальных практик делают из общественного человека особый надприродный феномен.

Наглядно три вида социальных практик можно представить в виде трех пересекающихся кругов (рис. 1).

Рис. 1. Три базовых вида социальных практик

Надприродные практики в целом иррациональны с биологической точки зрения. Известно, что ученые самых разных направлений — и философы, и социологи, и психологи, и антропологи, и даже экономисты — всегда пытались и будут пытаться рационально обосновать то, что имеет место в реальности. Они выявляют множе-

ство причин и целей существования надприродной сферы. Однако мы должны признать, что как вид *homo sapiens* мог бы преспокойно существовать на Земле безо всех этих практик.

Ученые пытаются придать рациональность надприродным практикам, прежде всего, ссылаясь на их полезность для эффективного осуществления двух означенных выше видов биологически обусловленных практик. Надприродные практики — это область развития сознания, а сознание — мощный инструмент покорения природы. Оно дает неоспоримые конкурентные преимущества виду *homo sapiens* и (якобы) облегчает деятельность, связанную с достижением биологических целей. Молодые животные часто играют, отрабатывая те навыки, которые им пригодятся в жизни. Однако взрослый человек, играя в карты, шахматы или нарды, в подавляющем большинстве случаев не прибавляет ничего к тем компетенциям, которые востребованы на работе. Он просто получает удовольствие. То же самое можно сказать и о коллекционировании марок, монет и вообще чего бы то ни было. Существуют, конечно, люди, которые богатеют благодаря своим коллекциям, но это единицы среди миллионов “коллекционеров-бессребреников”.

Иррациональность действий, осуществленных во имя красоты, становится особенно очевидной при рассмотрении жизни первобытных народов. Часто они недоедали и сталкивались с множеством трудностей в удовлетворении своих биологических потребностей. Но даже женщины в племенах сибирских аборигенов тратили сотни часов на украшение своей и мужниной одежды. Впечатляющие религиозные артефакты древних времен также требовали огромного количества времени и энергии, которые люди также могли бы расходовать значительно рациональнее с биологической точки зрения.

Рациональное объяснение природной красоты было найдено, но оно с большим трудом применимо к человеческому обществу. Это объяснение заключается в том, что красота прямо вплетается в первую совокупность практик, связанных с продолжением рода. Пчела летит на красивый цветок с сильным запахом и опыляет его, у птиц самец привлекает самку ярким оперением и пением. Если следовать такой логике, можно утверждать, что подлинная красота природного мира, рождается в головах людей, а у самих животных скорее является притягательностью. А притягивать может не только великолепный аромат, но и зловоние, что часто и имеет место у животных. Постоянную же деятельность людей, руководствующихся принципами красоты, практически невозможно интерпретировать с таких позиций.

Таким образом, в общем и целом надприродные практики были и остаются иррациональными по отношению к практикам, так или иначе обусловленным биологией человека. Эту иррациональность фиксируют религия и обыденное сознание. Божественное происхождение человека и невозможность свести его развитие к процессу, имеющему четкие природные детерминанты, сделали из человека некое высшее существо, соприкасающееся в своей жизни не только с законами окружающего нас материального мира, но и с чем-то еще. И это что-то иррациональное с позиций окружающего мира, как бы ни хотелось ученым подо все подвести природную, естественную основу.

Социальная философия и социология всегда анализировали этот странный симбиоз природных и надприродных элементов человеческой жизни. Вл. Соловьев очень точно говорил в свое время о том, что в человеке есть “что-то ниже человека”, а “что-то выше человека”, имея в виду в первом случае биологическое начало, а во втором — божественное. Он писал: “Все, что существует и что может существовать, исчерпывается в нравственном отношении тремя категориями достоинства: мы имеем дело или с тем, что выше нас, или с тем, что нам равно, или с тем, что ниже нас”¹. О противоборстве природных и надприродных (божественных или иных) начал в человеке писали многие мыслители, жившие в самые разные эпохи и придерживавшиеся самых разных позиций относительно окружающей нас реальности и места в ней человека.

К. Маркс придал соотношению означенных выше социальных практик иерархический характер. В качестве базовой он выделил производственную сферу, т.е. сферу, связанную с поддержанием жизни, а надприродные практики поставил в зависимость от нее². Кстати, в предельно широком определении производственных отношений его соратник и постоянный соавтор Ф. Энгельс указывал: “Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории являются, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития,

¹ Соловьев В.С. *Оправдание добра. Нравственная философия*. М., 1996. С. 403.

² Маркс К. *К критике политической экономии*. М., 2017. С. 7.

с одной стороны — труда, с другой — семьи”³. Фактически он выделил в качестве базовых (“базисных”) две первые — биологически обусловленные — социальные практики и поставил надприродную (“надстроечную”) деятельность в зависимость от них.

В данном случае важно показать, что выделение трех видов социальных практик имеет свою достаточно давнюю историю. Оперирование понятиями этих практик у каждого ученого было подчинено императивам и методологическим предпочтениям развиваемой им теории. В частности, искусственное выделение из трех видов социальных практик высших и низших, а также выявление однонаправленных зависимостей между ними всегда служило основой критики марксизма. Именно его главная формула, в упрощенном варианте звучащая как “бытие определяет сознание”, отталкивала от него многих мыслящих людей. В эпоху постмодерна подобные однозначные детерминистские конструкции кажутся особенно неуместными, однако такое отношение к ним не умаляет самого выделения классиками марксизма базовых социальных практик, присутствующих в развитии общества и отдельных индивидов.

Говорить об иерархическом строении социальных практик невозможно из-за радикальной трансформации биологически оправданных действий в социальной среде. Такая трансформация позволяет тратить интеллектуальные и эмоциональные усилия почти равномерно по трем направлениям — воспроизводство рода, поддержание жизни и надприродная деятельность. Простое воспроизводство рода у животных вылилось у человека в ухаживание, брак (или отказ от него), семейные конфликты, отношения отцов и детей, наличие или отсутствие любовников или любовниц, проституцию, наследование недвижимости и еще множество социальных практик, имеющих неким условным центром секс. Деятельность по поддержанию жизни и потреблению калорий трансформировалось еще более радикально. Простое пощипывание травки у животных вылилось в социальные практики получения образования, поиска работы, профессиональной ориентации и адаптации на рабочем месте, конфликтов с начальством, творческой самореализации, ухода на пенсию и др. В свою очередь, надприродные практики исключительно многообразны и представляют собой громадный спектр, начиная от спокойного любования природой и заканчивая абсолютной воцерковленностью или вовлеченностью во всепоглощающее хобби. Вообще условно надприродные практики можно с известной долей

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 2019. С. 5.

условности обозначить словом “досуг”, что будет оправдано с точки зрения нашего дальнейшего повествования.

Пересечение, замещение и трансформация социальных практик

Пересечения трех видов социальных практик очевидны. Образование сочетает в себе и досуг, и производственную деятельность. Люди учатся рисовать для интересного времяпрепровождения и вытачивать гайки для зарабатывания денег. Кроме того, само получение новых знаний очень часто связано с получением удовольствия от новой информации или от преодоления себя, а удовольствие — это основа надприродных практик. Ухаживание за дочкой начальника и перспективный брак с нею находятся на пересечении воспроизводства рода и производственной деятельности. То же можно сказать и о харассменте и обычном флирте на работе, и даже в целом о семейном бизнесе как социально-экономическом феномене. Символом пересечения продолжения рода и надприродных практик, безусловно, служит человеческая любовь во всех ее многочисленных проявлениях — от написания стихов до совместного суицида (см. рис. 2).

Рис. 2. Примеры пересечения трех видов социальных практик

Как биологический вид и как субъект, созданный обществом, человек всегда был и остается агрессивным. Поэтому в рамках каждого вида социальных практик наряду с созидательной деятельностью существует и деятельность разрушительная. В рамках производственных практик — это война. Зарабатывать средства на существование люди могут, либо создавая некие материальные блага, либо отбирая их у других.

Надприродные практики предоставляют особый простор для агрессивной деятельности при обязательном условии получения от нее удовольствия. Негласным ее символом может служить Герострат, разрушивший храм Артемиды. Он сделал это исключительно для удовольствия — в данном случае для славы (по крайней мере, так об этом свидетельствует древнегреческий историк Феопомп и все сопутствующее мифотворчество). Другим более современным примером разрушительной деятельности, находящейся на стыке надприродных практик и практик продолжения рода, служат мажорки. Вообще человек склонен придумывать самые изощренные разрушительные практики, никак не связанные с запросами биологии, а в большинстве случаев противоречащие им.

Что касается социальных практик, связанных с продолжением рода, то разрушительная деятельность здесь является менее очевидной и яркой. Прежде всего к ней относятся всякого рода семейные конфликты, разрушающие отношения супругов. Сюда же можно отнести и другие социальные практики, наносящие ущерб семейной или просто половой жизни.

Важнейший сюжет социальной трансформации биологически обусловленных видов деятельности определяется тем фактом, что в какой-то момент они буквально становятся своей противоположностью. В этом случае биологические истоки и детерминанты социальных практик превращаются в нечто подобное фантому, а вся деятельность людей начинает восприниматься как принципиально надприродная. В рамках практик продолжения рода возникают целбат и движение чайлдфри. А в рамках производственных практик — целые слои людей, никогда не работавших и не желающих работать — начинания от жителей Древнего Рима с их требованием “Хлеба и зрелищ!” и заканчивая афроамериканскими матерями-одиночками в США, уже не одно поколение которых с 1960-х гг. живет на пособия. Здесь, как и во многих других случаях, фактически имеет место полная деструкция биологических, природных основ социальных практик.

Серьезное поползновение надприродным образом трансформировать социальные практики, связанные с получением средств

к существованию, также имеет место в эпоху постмодерна. Оно связано с развитием роботизации и искусственного интеллекта. И хотя можно долго спорить о границах замещения живых людей техникой, тенденция к тому, что все больше жителей развитых стран будут со все большим трудом находить себе работу, существует. Провозвестником такого развития событий следует считать отвергнутый в 2016 г. швейцарцами на референдуме законопроект о выплате каждому жителю страны 2,5 тысяч франков безо всякой трудовой деятельности⁴. Несмотря на эту первую неудачу выплаты подобного рода в развитых странах будут еще не раз обсуждаться и в ряде случаев становиться соответствующей социальной практикой.

Процесс выхолащивания биологии из социальных практик шел постепенно и достиг своего апогея в эпоху постмодерна. Сегодня мы буквально вступаем в эпоху расставания с биологией. Биологическое продолжение рода сменяется социальными практиками, препятствующими деторождению. Причем, если в индустриальном обществе базой для таких изменений служило пересечение данной сферы с производственной: работа сдерживала или убивала на корню желание женщин и/или мужчин иметь много детей или детей вообще, — то в постиндустриальном обществе в сферу продолжения рода прямо вмешались надприродные практики, практики досуга. Постоянный рост количества однополых браков, которые не позволяют иметь собственных детей, активно ширящееся движение по смене пола с потерей возможности произвести потомство, наконец, сознательный отказ от детей для получения возможности максимально реализовать свои желания (уже упоминавшееся движение чайлдфри) — все эти процессы имеют антибиологическую направленность, а развивающиеся в этом русле социальные практики могут реально уничтожить природную основу выживания *homo sapiens*.

Если отвлечься от подобного рода прогнозов, в концептуальном плане принципиально важным является следующее положение о трех видах социальных практик: энергия человека и группы людей может неравномерно распределяться между ними, могут происходить и замещения одних социальных практик другими. Собственно именно поэтому также не следует выстраивать социальные практики в иерархическом порядке — они все находятся на одном уровне и являются взаимозаменяемыми. Какие-то люди и их группы целиком уходят в производственную деятельность, сводя к минимуму практики продолжения рода и получения удовольствия. Трудоголизм всегда в той или иной мере присутствовал в истории человечества. Другие

⁴ URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/06/160605_switzerland_basic_income_referendum_rejected (дата обращения: 10.08.2021).

субъекты социальных отношений концентрируются на надприродных практиках и занимаются иными видами деятельности лишь постольку поскольку. Есть и те, кто предпочитает практики, прямо или косвенно связанные с продолжением рода, всем остальным.

Три вида социальных практик в жизни отдельного человека

Наиболее очевидным образом замещение и взаимодополнение социальных практик проявляется на разных этапах жизни отдельного человека. Применительно к обозначенным выше трем видам социальных практик именно на индивидуальном уровне очень удачными представляются их краткие названия — семья, труд и досуг (рис. 3). В разные периоды жизни соотношение этих социальных практик будет различным.

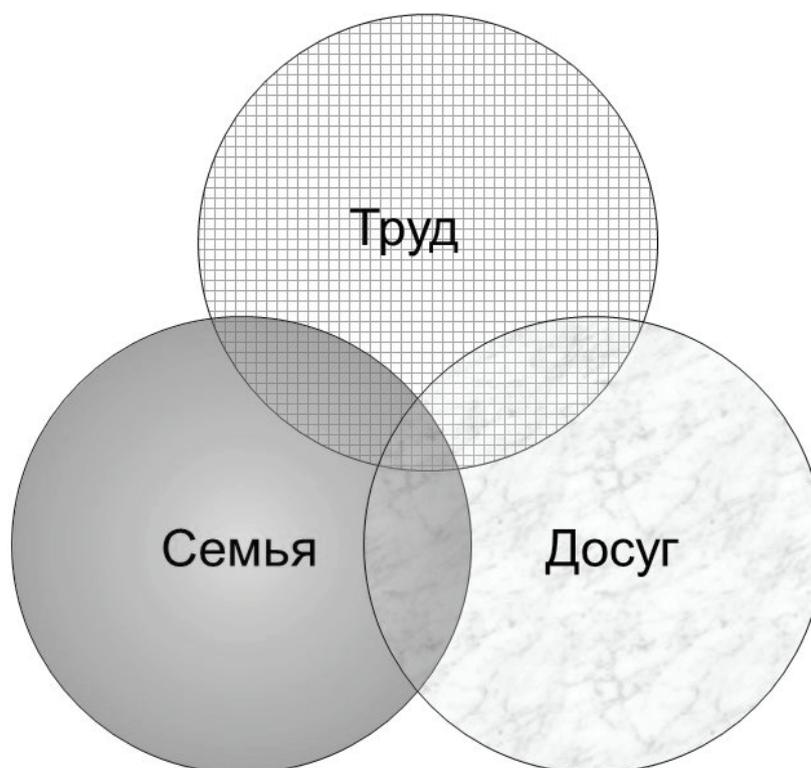

Рис. 3. Три вида социальных практик в жизни отдельного человека

У ребенка три вида социальных практик предстают в несколько искаженном виде, но несмотря на это имеются в наличии. Производственная сфера здесь представлена в виде образования в самом широком смысле слова, т.е. как освоение необходимых для будущего труда знаний и навыков. Искажеными в этот период оказываются и семейные практики, практики продолжения рода — ведь сам ребенок и представляет собой это продолжение. Поэтому с известной долей условности к ним можно отнести все действия по установле-

нию и развитию своих отношений с родителями, а также братьями и сестрами. Если же последних оказывается достаточно много, маленький человек очень быстро включается в практики продолжения рода, помогая родителям с теми детьми, которые родились после него. И эта деятельность — уход за младшими — может отнимать у ребенка достаточно много времени. Неслучайно, выходцы из больших семей часто вообще не хотят иметь своих детей — они уже “насладились” всеми радостями “отцовства” или “материнства” еще в детстве.

В детские годы гипертрофированными оказываются и социальные практики досуга. Именно поэтому в обыденном сознании справедливо бытует представление о дошкольных годах как о самом счастливом времени жизни. При этом не следует полагать, что все, что делает ребенок в раннем детстве, — это подготовка к будущей жизни. В значительном количестве случаев он просто получает удовольствие. Заниматься тем, что приносит радость — это прерогатива детства.

После окончания школы триада социальных практик начинает полноценно присутствовать в его жизни. Учеба в высшем учебном заведении очень часто сопрягается с трудовой деятельностью (пусть даже осуществляемой неполный рабочий день), да и сама учеба, особенно на сложных специальностях, может почти без всяких натяжек называться трудом. В целом же человек начинает балансировать между тремя полюсами социальных практик, замещая, скрещивая и взаимодополняя их.

На протяжении всей взрослой жизни человек и по субъективным, и по объективным причинам изменяет то время и ту энергию, которые отдает социальным практикам определенного рода. До образования своей собственной семьи у большинства людей преобладают практики труда и досуга. С появлением семьи и, в особенности, с рождением детей фокус естественным образом смещается в сторону семейных практик. Если у мужчины такого не происходит, он тут же начинает именоваться карьеристом, трудоголиком или увлеченным (в случае предпочтения сферы досуга семейным практикам). О женщинах, активно развивающих трудовые практики и соответственно испытывающих серьезные проблемы с семейными практиками, написаны многие тысячи страниц. Альтернативной жизненной стратегией многих миллионов женщин на планете служит предпочтение семейных практик всем остальным. Надприродные практики, условно называемые нами сферой досуга, также имеют своих приверженцев. Это и воцерковленные люди, начиная с обычных прихожан разных церквей, многие часы проводящих

в храмах и молитвах, и заканчивая монахами, которые до предела минимизируют все иные социальные практики, кроме действий, обусловленных религиозной верой.

Описанные выше предпочтения социальных практик в первую очередь связаны с индивидуальным выбором, пусть часто и неосознанным. Они в меньшей степени определяются внешними обстоятельствами жизни человека. Но не стоит забывать, что институциональный контекст развития обществ часто делает индивидуальный выбор тех или иных практик более легким или более трудным. В последнем случае резонно предположить, что его будет осуществлять меньшее количество людей в сравнении с теми, кто делает это в других социокультурных реалиях. Так, в Советском Союзе значительное количество людей работало не слишком интенсивно. Конечно, и тогда были карьеристы и трудоголики, но институциональный контекст уравнительной оплаты труда не стимулировал предпочтительную трату жизненных сил на труд. И тогда очень многие активно занимались практиками, связанными со сферой досуга. Развитие капитализма резко изменило ситуацию. Интенсивность труда возросла многократно, и на практики, связанные с активным, требующим затрат энергии досугом, человек перестал находить время и силы. Досуг стал ассоциироваться только с отдыхом, релаксацией. Активность вовлечения в семейные практики также во многом определяется институциональным контекстом. Для мусульманских женщин такие практики традиционно находились на первом месте в их жизненных приоритетах. Для большинства же коренных жительниц европейского континента эти практики представляют собой тяжелый труд. Кроме того, невозможность распределить время и силы между семейными, трудовыми и досуговыми практиками при наличии маленьких детей связана у них с постоянным стрессом и в ряде случаев приводит к депрессиям и другим психическим проблемам.

Объяснение сложности совмещения индивидом социальных практик трех видов связано, по всей видимости, с тем, что каждый человек обладает некоторым ограниченным количеством жизненной энергии. Эти количества энергии у разных индивидов различаются в разы, но все же они ограничены. При этом каждый вид социальных практик может захватить человека и заставить тратить на него все свои интеллектуальные и эмоциональные силы. Для гармоничного развития личности нужно стараться, говоря языком экономистов, “яйца распределять по корзинам”, т.е. уметь распределять силы и осуществлять все три вида социальных практик. Но сделать это очень сложно. Часто для завершения действия в рамках одного

вида социальных практик приходится расходовать энергию, которая при идеальном раскладе была бы потрачена на практики иного рода. Если такая ситуация повторяется достаточно часто, возникает гипертрофированность одних социальных практик в ущерб иным.

Радикальное изменение соотношения социальных практик происходит в финале жизни человека, в так называемом “третьем” или пенсионном возрасте. В индустриальную эпоху это время именовалось “заслуженным отдыхом”. И социально одобряемым поведением было прекращение трудовых практик и переключение на семейные практики и практики досуга. Такое переключение было закономерным в условиях активного использования физического труда, низкой продолжительности жизни и заметно ухудшающегося здоровья людей старшего поколения. В постиндустриальном обществе в условиях, когда большинство людей занято “офисным трудом”, не требующим перенапряжения физических сил, существенного роста продолжительности жизни и интенсивного развития медицины, ситуация существенно меняется. Кроме того, дефицит трудовых ресурсов, вызванный низкой рождаемостью, во многих странах подталкивает старшее поколение к продолжению работы. Поэтому трудовые практики не исключаются из жизни людей старшего поколения, и возникает новая ситуация, при которой пожилой человек должен находить новый баланс между видами социальных практик⁵. Определенные социокультурные процессы также оказывают влияние на эту ситуацию. Многие дети уже не хотят активно задействовать старшее поколение в своих семейных практиках. Они считают, что старики не столько помогают, сколько вмешиваются в их независимую жизнь. Все это требует специального осмысления.

Три вида социальных практик у людей пенсионного возраста

Выход на пенсию — переломный момент в жизни каждого человека, характеризующийся не только изменением статусно-ролевого набора, но и переосмыслением сформировавшихся ранее ценностей, отношения к себе и к окружающим, а также поиском новых путей реализации жизненных стратегий. У кого-то этот процесс происходит долго и болезненно, сопровождается переживаниями, пассивностью, неумением найти новые занятия, новые контакты, по-новому взглянуть на себя и окружающий мир. У других же адап-

⁵ Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 49–55. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-08/Smirnova_5.pdf (дата обращения: 06.08.2021).

тация к изменившимся условиям жизни проходит достаточно быстро: они полностью используют увеличившееся свободное время, безболезненно привыкают к новой социальной среде, не испытывают проблем в плане дальнейшей самореализации.

Люди пожилого возраста представляют собой особую социально-демографическую группу, влияние которой на происходящие в обществе социально-экономические, общественно-политические и социально-культурные процессы, на функционирование и развитие всех социальных институтов было и остается крайне важным. Приверженность традициям и консервативным ценностям, дисциплинированность, особые моральные и духовные качества, а также ориентация на передачу своего опыта следующим поколениям — таковы важнейшие отличительные черты сознания представителей данной группы⁶. Значительный ресурсный потенциал пожилых людей при его востребованности может стать существенным резервом экономического роста и развития общества в целом.

Не прекращается в пенсионном возрасте и процесс социализации личности. Согласно современным представлениям этот процесс начинается еще в утробе матери и заканчивается смертью. При этом традиционно термин “социализация” в большей степени применяется для описания жизни молодых людей. Однако и пенсионеры обладают явной спецификой в организации своего взаимодействия с обществом, принятии или непринятии его норм и ценностей. Содержанием процесса социализации пожилых людей является освоение ими новых социальных ролей, знаний и навыков, изменение ценностных ориентиров и поведенческих практик, что призвано обеспечивать комфортное приспособление к новому статусу и возможность продолжать непосредственно и активно взаимодействовать с социумом. Осмысление специфики процесса старения, особенностей включенности пожилых в общественные и трудовые отношения, а затем — применение их опыта и профессионализма являются важнейшими условиями оптимизации взаимоотношений между поколениями.

В качестве основных направлений социализации пожилых людей выступают обозначенные в начале главы три вида социальных практик: *труд и занятость, семья, досуг* (самосохранительное поведение, культурное и интеллектуальное развитие). Основные трансформации происходят в границах указанных направлений:

⁶ См.: *Осеев А.А.* Социальный портрет пенсионера в России: социальные функции, уровень жизни, занятия, досуг // Сборник мат-в междунар. науч.-практ. конф. VIII Дыльновские чтения “Современное общество в условиях социальной неопределенности: теория и практика”. Саратов, 2021. С. 65.

человек вынужден осваивать новое, соотносить свое поведение и деятельность с изменившимися реалиями, менять собственные привычки и т.д. (табл. 1). Триада социальных практик позволяет системно проанализировать и систематизировать содержание конкретных действий, мнений и отношения лиц пенсионного возраста к рассматриваемому жизненному этапу. Данный подход дает возможность выявить не только поведенческие стратегии пенсионеров, но и определить направления в работе с ними, требующие улучшения.

Таблица 1

Особенности социальных практик и социализации у пенсионеров

Социальные практики пенсионеров	Содержание социальных практик и процесса социализации	Особенности содержания социальных практик
Труд и занятость	Дальнейшая профессиональная самореализация; освоение новых профессиональных ролей; адаптация в новом трудовом коллективе; передача накопленного опыта молодым работникам	<ul style="list-style-type: none"> – наличие/отсутствие занятости – причины продолжения/непродолжения трудовой деятельности – сфера занятости: место работы, занимаемая должность, функциональные обязанности и другое – удовлетворенность содержанием выполняемой работы, взаимоотношениями в трудовом коллективе, размером заработной платы, коммуникациями по вопросам труда, значением трудовых отношений
Семья	Адаптация к выполнению новых социальных ролей (бабушка/дедушка, присматривающий и ухаживающий за пожилыми родственниками, помощник по хозяйству)	<ul style="list-style-type: none"> – семейное положение: наличие/отсутствие мужа/жены, совместно проживающих детей, внуков – характер взаимоотношений в семье: отсутствие/наличие межпоколенческих конфликтов, уважение к пожилым членам семьи, востребованность детьми и внуками помощи со стороны пожилых членов семьи – возможность и (или) необходимость оказывать материальную помощь членам своей семьи: детям, внукам, другим родственникам – нуждаемость/отсутствие нуждаемости в помощи со стороны членов своей семьи (детей, внуков, других родственников) – удовлетворенность новым семейным статусом

Социальные практики (досуг, самоохрательное поведение, культурное и интеллектуальное развитие)	Формирование новых межличностных отношений и нового круга общения; преодоление чувства одиночества; формирование групповой идентичности; реализация стратегии отношения к собственному здоровью и здоровью членов семьи как к ценности; поддержание физической активности в пределах, которые определяются состоянием собственного здоровья; адаптация к жизни в информационном обществе; саморазвитие	<ul style="list-style-type: none"> – досуг: содержание и формы – общественная деятельность – владение навыками использования новых информационных сервисов – сформированность культуры здорового образа жизни: качество питания, физическая активность, отсутствие вредных привычек либо их минимизация – осведомленность о деятельности органов по труду, занятости и социальному обслуживанию населения и удовлетворенность их услугами – отсутствие/наличие чувства тревожности и дискомфорта – самостоятельность, инициативность, активная жизненная позиция, уверенность в своих силах и возможностях и готовность к восприятию нового – удовлетворенность социальным положением – удовлетворенность размером пенсии
--	--	--

Содержание социализации в рамках каждого вида социальных практик отражает конкретные целевые установки личности пожилого человека в новых условиях его жизнедеятельности. Однако наиболее интересным становится отслеживание процессов замещения и взаимодополнения социальных практик у современных пенсионеров.

В рамках такого направления, как *труд и занятость*, основное содержание социализации составляют дальнейшая профессиональная самореализация, освоение новых профессиональных ролей, адаптация к меняющимся условиям труда, передача молодым работникам накопленного опыта⁷. По мнению российских исследователей Я.И. Тимофеевой и И.В. Кащук, участие лиц пенсионного возраста в трудовой деятельности ведет к перераспределению трудовых ресурсов и изменяет структуру занятости населения⁸.

⁷ Барков С.А., Ксенофонтова Е.Г. Молодые и возрастные работники на постиндустриальном рынке труда: противостояние или взаимодополнение? // Труд и социальные отношения. 2020. № 6. С. 15–33.

⁸ Тимофеева Я.И., Кащук И.В. Система наставничества как средство повышения качества жизни и благополучия пожилых людей // Непрерывное благополучие в мире: сб. науч. тр. Междунар. науч. симпозиума. г. Томск. 11–16 сентября 2016 г. Томск, 2016. С. 138.

В постиндустриальном обществе у многих лиц старшего возраста радикальным образом меняется целевая установка в отношении труда. Они полагают, что должны трудиться до смерти, а не до пенсии⁹. Ранее такие установки были характерны для творческих работников — актеров, режиссеров, художников, писателей, ученых и др. О значении креативности в эпоху постмодерна говорилось и говорится очень много. Несмотря на разнообразные теории и прогнозы, согласно которым в будущем человеческие усилия будут востребованы только в творческой сфере, в реальной жизни люди продолжают трудиться на множестве рабочих мест, не подразумевающих творческую активность¹⁰. Однако сам характер современного труда и культурные ценности постмодерна формируют некий идеал творческой личности, а эта личность в большинстве своем ориентирована работать до смерти. Сегодня можно констатировать широкое воздействие данного идеала на современную культуру и умонастроения широких слоев населения.

Кроме того, в индустриальном обществе ориентация на работу до смерти была по совершенно понятным причинам характерна для тех людей, чья пенсия попросту не позволяла выжить. К последним в Советском Союзе относились сельские пенсионеры, получавшие мизерную “колхозную” пенсию и продолжавшие трудиться в своем хозяйстве вплоть до самой смерти. Сегодня после осуществления не-олиберальных реформ во множестве стран мира у миллионов людей пенсии явно недостаточны для продолжения их нормальной жизни. В 1990-е гг., образно выражаясь, состоялись “похороны государства всеобщего благоденствия” (*welfare state*), и пенсионные программы стали в целом значительно скромнее, а также жестче по критериям отбора тех, кто может получать большую пенсию. Не избежала такой ситуации и Россия. Поэтому нужда в средствах также подталкивает лиц пенсионного возраста к продолжению трудовой активности во многом в ущерб другим социальным практикам.

В результате контент-анализа имеющихся зарубежных публикаций по рассматриваемой проблеме в качестве основных направлений для продолжения трудовой деятельности выделяются такие причины, как “желание иметь дополнительный доход”, “желание оставаться в коллективе”, “сохранение активности”, “полезность”, “передача опыта”. Причинами прекращения трудовой деятельно-

⁹ Владимиров Д.Г. Пожилые граждане на рынке труда: зарубежный опыт // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 57–61. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013-6/Vladimirov.pdf> (дата обращения: 09.08.2021).

¹⁰ Барков С.А. Исторические метаморфозы потребления // Политика и общество. 2015. № 7. С. 825–826.

сти выступают “отказ нанимателя в продлении трудовых отношений”, “некомфортно чувствовал себя в коллективе”, “сложно справиться с нагрузками”, “усталость”¹¹. Данные опроса специалистов служб занятости и кадровых подразделений крупных российских компаний, проведенного кафедрой экономической социологии и менеджмента МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках исследования занятости лиц пенсионного возраста, подтверждают актуальность указанных причин для продолжения трудовой деятельности российскими пенсионерами¹².

Сегодня работающих пенсионеров можно обнаружить буквально во всех отраслях и сферах деятельности: сельском хозяйстве, промышленном производстве, торговле, государственных организациях (учреждениях), индивидуальном предпринимательстве и др. Предпринимательство, самозанятость, фрилансерство становятся все более популярными сферами трудоустройства пенсионеров в постиндустриальном обществе¹³. Поэтому можно вполне обоснованно утверждать, что современные пенсионеры несмотря на серьезные трудности в освоении современных информационно-коммуникационных технологий стараются идти в ногу со временем и активно осваивают те ниши экономики, в которых еще недавно почти безраздельно господствовала молодежь.

Занятость пенсионеров является не только одной из определяющих характеристик их образа жизни, но и выступает в качестве косвенного индикатора успешности их социализации. Это имеет место, когда главным стимулом к продолжению работы служит не получение дополнительного дохода, а желание самореализоваться и быть включенным в социальные связи¹⁴. Кроме того, учитывая богатый жизненный опыт, которым обладают лица пенсионного возраста, вызывает интерес их готовность и желание делиться имеющимися знаниями с молодежью. Данное направление указывает на уровень социальной активности пенсионеров, их готовность непосредствен-

¹¹ Маркеева А.В., Колодезникова И.В. Технологии вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность (обзор зарубежного опыта) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 11. С. 18–24.

¹² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 “Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ”.

¹³ Потехина И.П., Чижов Д.В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 3–23.

¹⁴ Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 90.

но включаться в трудовые и социальные процессы и участвовать в функционировании социального института наставничества¹⁵.

Успешность социализации пожилого человека определяется как объективными показателями, связанными, например, с материальным достатком, так и его субъективными оценками. В качестве ключевой субъективной оценки здесь выступает фактор удовлетворенности. Как уже говорилось выше, данный фактор служит главной характеристикой надприродных или досуговых практик. Важнейшим пересечением данных социальных практик для любого человека во все времена было одновременное зарабатывание средств к существованию и получение удовольствия. Условно, хотя и не очень точно, такую ситуацию характеризует формула “работа=хобби” (она присутствует на рис. 2, показывающем пересечения социальных практик). Часто человеку совсем не обязательно тратить какие-либо дополнительные усилия на проведение своего досуга, если он получает истинное удовольствие от работы. Более того, очень многие специалисты по менеджменту и экономической социологии свято верят в то, что организация способна почти всем своим работникам создать условия для того, чтобы их высокая производительность непосредственно сопрягалась с высокой удовлетворенностью. Ссылаясь на признанного классика теории мотивации, американский исследователь Д. Пинк писал об этом следующее: “... как показал еще в 1962 году Маслоу, одним из лучших (а возможно, самым лучшим) способов самореализации является работа”¹⁶. Люди, получающие удовольствие от своей работы, естественно, тратят меньше энергии на досуговые практики. Верным будет и противоположное высказывание.

Совсем иная ситуация наблюдается, когда трудовые практики пересекаются с семейными. Чаще всего именно в этих случаях главным стимулом для продолжения работы служит не удовольствие, а получение дохода. Причем, этот доход для пенсионера важен не сам по себе, а в качестве помощи детям. И в этом случае он менее разборчив при выборе работы и в меньшей степени ищет в ней удовольствия, ведь любая дополнительная копейка — это счастье в его доме. Осознание пожилыми людьми своего полноправного членства в семье, ощущение собственной значимости (прежде всего, это касается мужчин) в таких обстоятельствах определяются их включенностью в процессы материального обеспечения близких людей.

¹⁵ Богданова Е. Трудовые отношения с участием пенсионеров: забота или манипуляция? // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 4. С. 535–550.

¹⁶ Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М., 2005. С. 71.

Семейные социальные практики, являясь наиболее древними и традиционными, для пожилых людей могут полностью вытеснить практики трудовые. Рациональным основанием для такого вытеснения является необходимость нефинансовой помощи детям в воспитании их детей (особенно, когда этих детей, т.е. внуков, много). Прекращение трудовой деятельности может произойти сразу с наступлением пенсионного возраста или несколько позже. При этом снижение масштабов и частоты социальных интеракций, в которые вступают пожилые люди, ведет к тому, что их основным социальным окружением становится семья. Отныне именно ей принадлежит определяющая роль в деле активизации и поддержания жизненного потенциала человека¹⁷.

В рамках семейных социальных практик наиболее значимой составляющей выступает адаптация к выполнению пожилыми людьми новых социальных ролей (бабушка/дедушка; присматривающий и ухаживающий за пожилыми родственниками; помощник по хозяйству и др.). Тот социальный статус, который они приобрели в связи с выходом на пенсию (в первую очередь, статус неработающего пенсионера), предполагает возможность, а в ряде случаев и необходимость уделять значительно больше времени, нежели это было ранее, выполнению вышеперечисленных функций (одной или нескольких одновременно).

Направленность, содержание и успешность осуществления семейных практик во многом определяются не только объективными, но и субъективными факторами. Ключевым из них является характер взаимоотношений в семье. В качестве составляющих данного фактора представляется необходимым выделить взаимопонимание между поколениями, отсутствие/наличие межпоколенческих конфликтов, уважение к пожилым членам семьи. Все эти и ряд других характеристик семейных практик способствуют или препятствуют тому, чтобы они соединялись с досуговыми практиками. В семейных практиках пожилые люди могут находить не меньше удовольствия, чем в труде. Но для этого нужны благоприятные условия. Ярким примером соединения двух обозначенных видов социальных практик является характерная для многих семей в России и других странах ситуация активной вовлеченности бабушек и дедушек в воспитание внуков по причине того, что они в то время, когда сами были работающими родителями, не могли уделять своим детям так много сил, времени и внимания.

¹⁷ Парахонская Г.А. Пожилой человек в семье // Социологические исследования. 2002. № 6. С. 103–110. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-06/Parakhonskaya.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).

Если же пожилой человек является одиноким, то по объективным причинам он вынужден концентрировать свои силы на трудовых и досуговых социальных практиках. Однако и одинокие люди в ряде случаев начинают осуществлять семейные практики по отношению к дальним родственникам, соседям или знакомым.

Третий вид социальных практик — *досуговые* или *надприродные* практики — может быть достаточно полно представлен в жизни пожилого человека. В постиндустриальном обществе досуговые социальные практики пожилых людей исключительно многообразны: формирование новых межличностных отношений и нового круга общения, преодоление чувства одиночества, формирование групповой идентичности, забота о собственном здоровье, адаптация к жизни в информационном обществе, саморазвитие и др.¹⁸ Данные социальные практики во многом определяют социальный контекст жизни пенсионеров, включая особенности их жизнедеятельности и социального окружения. Если попытаться найти наиболее яркий символический пример таких практик, то им, по всей видимости, будет путешествующий пенсионер¹⁹. Такая социальная практика активно формировалась на Западе в период существования “государства всеобщего благоденствия”, актуальной она остается там и поныне. Не обремененные семьей и детьми и не нуждающиеся в дополнительном доходе пенсионеры развитых стран активно покоряют мировые пространства, составляя по некоторым направлениям принципиально значимую часть туристического потока. В нашей стране эта тенденция проявляет себя в меньшей мере, но также имеет место быть.

Основой активности пожилого человека в досуговых практиках является возможность проводить свободное время так, “как хочется”. Существуют факторы, которые могут существенным образом снизить эту возможность. Это недостаток денежных средств, недостаток свободного времени (в том случае, если пенсионер работает или имеет серьезные обязанности в семье), отсутствие подходящих предложений в культурной жизни, отсутствие друзей-единомышленников. Последний фактор представляется особенно важным: пожилому человеку очень трудно сохранить, а, тем более, вновь найти комфортное социальное окружение. В этом возрасте друзей не приобретают, а теряют. Для получения удовольствия от досуговых практик большинству людей важно контактировать с теми, кто им приятен. Отсутствие таких людей может привести к замещению досуговых практик трудовыми или семейными, в рамках которых про-

¹⁸ Щанина Е.В. Организация досуга пожилых людей // *Общественные науки. Социология*. 2013. № 4. С. 28–36.

¹⁹ Sanz M.F. Social. Tourism and Healthy Ageing // *International Journal of Tourism Research*. 2015. Apr. P. 78–89.

исходит взаимодействие не с друзьями или единомышленниками, а с коллегами и родственниками.

Наряду с собственно досуговыми практиками, имеющими место по большей части в сфере культуры, пенсионеры могут быть вовлечены в общественную деятельность. Лица пенсионного возраста представляют собой группу, потенциально и фактически социально активную в различных направлениях общественной жизни. Во многом это связано с наличием достаточного количества свободного времени, а также со стремлением максимально долго сохранять широкий круг общения и восполнять теряемые в связи с возрастом контакты. Данная активность может проявляться в политической, религиозной сферах, в участии в деятельности общественных организаций, фондов и т.д.

Еще одним видом досуговых социальных практик в пенсионном возрасте может стать образование. Образование во многом определяет мировоззрение и мироощущение человека, его ежедневные социальные практики, социальное окружение и многое другое. Причем, данная социальная практика может осуществляться сообразно двум разным мотивам. Первый мотив непосредственно связан с желанием пенсионеров трудиться. В значительном количестве случаев человек не остается на прежнем рабочем месте, а пробует найти себе новую сферу занятости. Очень часто для этого нужно освоить новую специальность, получить дополнительные знания и навыки. Вторым мотив — это просто удовольствие или, если использовать эвфемизм, саморазвитие. Как уже говорилось выше, в данном случае образование теряет свою биолого-рациональную основу и полностью переходит в разряд надприродных практик. Чтобы удовлетворить потребность пенсионеров в образовании, университеты и другие учебные заведения по всему миру реализуют соответствующие программы. Исключением не стала и Россия, где в последние годы появились “серебряные университеты”, организованные как местными властями, так и вузами. Причем, набор программ здесь можно очень четко разделить в соответствии с вышеобозначенными мотивами. Например, программы компьютерной грамотности и финансовые программы непосредственно ориентированы на вооружение пенсионеров теми умениями, которые потребуются им в трудовой деятельности²⁰. А программы по истории и культуре, а также по иностранным языкам по большей части ориентированы на

²⁰ Смолькин А.А. Навыки владения современными компьютерными технологиями у представителей старших возрастных групп как условие их успешной социально-экономической интеграции // Социология власти. 2012. № 6–7 (1). С. 174–191. URL: [http://socoftpwr.rane.ru/uploads/6-7\(2012\)/10.pdf](http://socoftpwr.rane.ru/uploads/6-7(2012)/10.pdf) (дата обращения: 10.08.2021).

получение удовольствия от освоения новой информации и общения с людьми²¹.

В постиндустриальном обществе резко возрастает заинтересованность пожилых людей в образовании и самообразовании. Активность пенсионеров по части получения образования является еще одним показателем резких изменений, которые произошли в последние годы в социальных практиках и системе ценностей старшего поколения. Такую активность невозможно было наблюдать ни в доиндустриальную, ни в индустриальную эпохи.

В качестве отдельного вида социальных практик выступают те, которые связаны со здоровым образом жизни²². Причины, побуждающие людей пенсионного возраста заботиться о здоровье, достаточно очевидны: это и ухудшение этого самого здоровья (плохое самочувствие), желание повысить (сохранить) свою работоспособность, нежелание доставлять хлопоты близким и т.п. В современных условиях социальные практики этого рода оказываются неожиданно многообразными. Очевидно, что в эти практики входит занятие спортом. Во многих странах, прежде всего в Китае, очень большое количество пенсионеров занимаются спортом и получают от этого удовольствие. Но есть и особые практики, во многом обусловленные активным распространением научной и околонаучной информации о здоровом образе жизни. Пенсионеры начинают активно использовать разного рода диеты, принимать биологические добавки, заниматься медитацией и использовать многие другие “способы оздоровления”. Некоторые уделяют этой практике почти все свободное время, тратят на нее немалые деньги. Как показывают исследования, очень специфической практикой в этом ряду становится хождение по врачам. Причем это хождение отнюдь не всегда вызвано реальными болезнями, оно становится частью образа жизни пенсионера, поводом для общения и обретения “единомышленников”²³.

Социальные практики весьма разнородны. В разные периоды жизни люди уделяют первостепенное внимание одним социальным практикам, отставляя на втором плане другие. В постиндустриальном обществе происходит существенное изменение как самих социальных практик, так и их соотношения друг с другом. В рамках их осуществления практически теряется связь с той биологической

²¹ Колодезникова И.В. Организация профессионального переобучения для лиц пожилого возраста в России // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии. Новосибирск, 2020. С. 82–90.

²² Савченков М.Ф., Соседова Л.М. Здоровый образ жизни как фактор активного долголетия и безопасной жизнедеятельности // XXI век. Техносферная безопасность. 2017. Т. 1. № 2. С. 95–105.

²³ Потехина И.П., Чижов Д.В. Указ. соч. С. 3–23.

основой, на которой они в свое время возникли. В частности, естественный процесс старения подвергается массивным социальным корректировкам, вплоть до открытой борьбы со старостью и даже со смертью²⁴. Социальные практики пенсионеров нашего времени образуют особую конфигурацию, весьма несхожую с той, которая была у пожилых людей сто, а тем более двести лет назад. У каждого человека пенсионного возраста эта конфигурация своя, но некоторые пересечения, замещения и трансформации социальных практик непосредственно связаны с тем социокультурным контекстом, в котором мы сегодня живем. Важнейшим изменением данного контекста в последние годы стало активное вторжение трудовых практик в жизнь пенсионеров. Они начали активно пересекаться с семейными и досуговыми практиками, а во многих случаях и замещать их. В будущем данная тенденция может еще в большей степени изменить жизнь как отдельных людей, так и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барков С.А. Исторические метаморфозы потребления // Политика и общество. 2015. № 7.

Барков С.А., Ксенофонтова Е.Г. Молодые и возрастные работники на пост-индустриальном рынке труда: противоборство или взаимодополнение? // Труд и социальные отношения. 2020. № 6.

Богданова Е.С. Трудовые отношения с участием пенсионеров: забота или манипуляция? // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 4.

Владимиров Д.Г. Пожилые граждане на рынке труда: зарубежный опыт // Социологические исследования. 2013. № 6. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013-6/Vladimirov.pdf> (дата обращения: 09.08.2021).

Всемирный доклад о старении и здоровье // Сайт Всемирной организации здравоохранения. 2016. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf?sequence=10 (дата обращения: 14.06.2021).

Десятилетие здорового старения. Глобальная стратегия и план действий по проблеме старения и здоровья на 2016–2020 гг.: на пути к миру, в котором каждый человек имеет возможность прожить долгую и здоровую жизнь. Доклад Генерального директора. 2020. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA73/A73_INF2-ru.pdf. (дата обращения: 05.02.2021).

Колодезникова И.В. Организация профессионального переобучения для лиц пожилого возраста в России // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии. Новосибирск, 2020.

Краснова О.В. Адаптация пожилых людей к современной социальной ситуации: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 1996.

Маркеева А.В., Колодезникова И.В. Технологии вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность (обзор зарубежного опыта) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 11.

Маркс К. К критике политической экономии. М., 2017.

²⁴ *Харари Ю.Н.* Sapiens. Краткая история человечества. М., 2021. С. 495–501.

- Мудрик А.В. Социализация человека. М., 2011.
- Осеев А.А. Социальный портрет пенсионера в России: социальные функции, уровень жизни, занятия, досуг // Сборник мат-в междунар. науч.-практ. конф. VIII Дыльновские чтения “Современное общество в условиях социальной неопределенности: теория и практика”. Саратов, 2021.
- Парахонская Г.А. Пожилой человек в семье // Социологические исследования. 2002. № 6. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-06/Parakhonskaya.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).
- Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М., 2005.
- Потехина И.П., Чижов Д.В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 2.
- Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4.
- Савченков М.Ф., Соседова Л.М. Здоровый образ жизни как фактор активного долголетия и безопасной жизнедеятельности // XXI век. Техносферная безопасность. 2017. Т. 1. № 2.
- Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. 2008. № 8. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-08/Smirnova_5.pdf (дата обращения: 06.08.2021).
- Смолякин А.А. Навыки владения современными компьютерными технологиями у представителей старших возрастных групп как условие их успешной социально-экономической интеграции // Социология власти. 2012. № 6–7 (1). URL: [http://socoftpower.rane.ru/uploads/6-7\(2012\)/10.pdf](http://socoftpower.rane.ru/uploads/6-7(2012)/10.pdf) (дата обращения: 10.08.2021).
- Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. М., 1996.
- Старение // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/>. (дата обращения: 24.05.2021).
- Тимофеева Я.И., Кащук И.В. Система наставничества как средство повышения качества жизни и благополучия пожилых людей // Непрерывное благополучие в мире: Сб. науч. тр. Междунар. науч. симпозиума. Томск, 2016.
- Харари Ю.Н. *Sapiens*. Краткая история человечества. М., 2021.
- Швейцарцы отвергли идею выплаты гарантированного дохода. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/06/160605_switzerland_basic_income_referendum_rejected (дата обращения: 10.08.2021).
- Щанина Е.В. Организация досуга пожилых людей // Общественные науки. Социология. 2013. № 4.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 2019.

REFERENCES

- Barkov S.A. Istoricheskie metamorfozy potreblenija [Historical Metamorphosis of Consumption] // Politika i obshhestvo. 2015. N 7 (in Russian).
- Barkov S.A., Ksenofontova E.G. Molodye i vozrastnye rabotniki na postindustrial'nyy rynke truda: protivoborstvo ili vzaimodopolnenie? [Young and old workers in the post-industrial labor market: confrontation or complementarity?] // Trud i social'nye otnosheniya, izdatel'stvo. 2020. N 6 (in Russian).

Bogdanova E.A. Trudovye otnoshenija s uchastiem pensionerov: zabota ili manipulacija? [Labour relations involving pensioners: care or manipulation?] // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2016. T. 14. N 4 (in Russian).

Desjatiletie zdorovogo starenija. Global'naja strategija i plan dejstvij po probleme starenija i zdorov'ja na 2016–2020 gg.: na puti k miru, v ktorom kazhdyj chelovek imeet vozmozhnost' prozhit' dolguju i zdorovuju zhizn' [A decade of healthy ageing. Global Strategy and Action Plan on Ageing and Health 2016–2020: Towards a world where everyone has the opportunity to live a long and healthy life] // Doklad General'nogo direktora. 2020. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA73/A73_INF2-ru.pdf (accessed: 05.02.2021) (in Russian).

Harari Yu.N. Sapiens. Kratkaja istorija chelovechestva [A brief history of humanity]. M., 2021 (in Russian).

Jengel's F. Proishozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva [The origin of the family, private property and the state]. M., 2019 (in Russian).

Kolodeznikova I.V. Organizacija professional'nogo pereobuchenija dlja lic pozhilogo vozrasta v Rossii [Organization of vocational retraining for the elderly in Russia] // Social'nye praktiki i upravlenie: problemnoe pole sociologii. Novosibirsk, 2020 (in Russian).

Krasnova O.V. Adaptacija pozhilyh ljudej k sovremennoj social'noj situacii: diss. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05 [Adaptation of elderly people to the modern social situation: doctoral thesis: 19.00.05]. M., 1996 (in Russian).

Markeeva A.V., Kolodeznikova I.V. Tehnologii вовлеченija pozhilyh ljudej v trudovuju dejatel'nost' (obzor zarubezhnogo opyta) [Technologies of involving older people in labor activity (review of foreign experience)] // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2020. N 11 (in Russian).

Marks K. K kritike politicheskoj jekonomii [Towards a Critique of Political Economy]. M., 2017 (in Russian).

Mudrik A.V. Socializacija cheloveka [Human socialization]. M., 2011 (in Russian).

Oseev A.A. Social'nyj portret pensionera v Rossii: social'nye funkcii, uroven' zhizni, zanjatija, dosug [The social portrait of the pensioner in Russia: social functions, standard of living, occupation, leisure] // Sovremennoe obshhestvo v uslovijah social'noj neopredelennosti: teorija i praktika. Saratov, 2021 (in Russian).

Parahonskaja G.A. Pozhiloj chelovek v sem'e [The elderly person in the family] // Sociologicheskie issledovanija. 2002. N 6. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-06/Parakhonskaya.pdf> (accessed: 11.08.2021) (in Russian).

Pink D. Nacija svobodnyh agentov: kak novye nezavisimye rabotniki menjajut zhizn' Ameriki [A Nation of Free Agents: How New Independent Workers Are Changing America's Life]. M., 2005 (in Russian).

Potehina I.P., Chizhov D.V. Potencial starshego pokolenija kak sostavljajushhaja nacional'nogo chelovecheskogo kapitala (po materialam issledovanija v regionah CFO) [Potential of the older generation as a component of national human capital (based on the research materials in the CFA regions)] // Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2016. N 2 (in Russian).

Rogozin D.M. Liberalizacija starenija, ili trud, znanija i zdorov'e v staršem vozraste [Liberalization of aging, or labor, knowledge and health in older age] // Sociologicheskij zhurnal. 2012. N 4 (in Russian).

Sanz M.F. Social. Tourism and healthy ageing // International Journal of Tourism Research. 2015. Apr.

Savchenkov M.F., Sosedova L.M. Zdorovyj obraz zhizni kak faktor aktivnogo dolgoletija i bezopasnoj zhiznedejatel'nosti [Healthy lifestyle as a factor of active longevity and safe living] // XXI vek. Tehnosfernaja bezopasnost. T. 1. N 2 (in Russian).

Shhanina E.V. Organizacija dosuga pozhilyh ljudej [Organization of leisure-time activities of seniors] // Obshhestvennye nauki. Sociologija. 2013. N 4 (in Russian).

Shvejcarcy otvergli ideju vyplaty garantirovannogo dohoda [Swiss rejected the idea of payment of guaranteed income]. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/06/160605_switzerland_basic_income_referendum_rejected (accessed: 10.08.2021) (in Russian).

Smirnova T.V. Pozhilye ljudi: stereotipnyj obraz i social'naja distancija [Elderly people: stereotypical image and social distance] // Sociologicheskie issledovanija. 2008. N 8. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-08/Smirnova_5.pdf (accessed: 06.08.2021) (in Russian).

Smol'kin A.A. Navyki vladenija sovremennymi komp'juternymi tehnologijami u predstavitelej starshih vozrastnyh grupp kak uslovie ih uspeshnoj social'no-jekonomicheskoj integracii [Skills of possession of modern computer technologies in representatives of older age groups as a condition for their successful socio-economic integration] // Sociologija vlasti. 2012. N 6–7 (1). URL: [http://socofpower.rane.ru/uploads/6-7\(2012\)/10.pdf](http://socofpower.rane.ru/uploads/6-7(2012)/10.pdf) (accessed: 10.08.2021) (in Russian).

Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Nравstvennaja filosofija [Justification of Good. Moral Philosophy]. M., 1996 (in Russian).

Starenie [Ageing] // Oficial'nyj sajt OON. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/> (accessed: 24.05.2021) (in Russian).

Timofeeva J.I., Kashchuk I.V. Sistema nastavnic hestva kak sredstvo povyshenija kachestva zhizni i blagopoluchija pozhilyh ljudej [Mentoring system as a tool to improve the quality of life and well-being of older people] // Collection of scientific papers of International Scientific Symposium. Tomsk, 2016 (in Russian).

Vladimirov D.G. Pozhilye grazhdane na rynke truda: zarubezhnyj opyt [Older citizens in the labor market: foreign experience] // Sociologicheskie issledovanija. 2013. N 6. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013-6/Vladimirov.pdf> (accessed: 09.08.2021) (in Russian).

Vsemirnyj doklad o starenii i zdorov'e [World report on aging and health] // Vsemirnaja organizacija zdavoohranenija. 2016. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf?sequence=10 (accessed: 14.06.2021) (in Russian).